

законов судьбы. Я была в омерзении, в  
драматическом, в последнем состоянии турки  
очень хороши, в концертах, но  
я думаю я старалась себя возна-  
градить за пережитые моменты,  
т. е. не машина и дни тяжё-  
лые, прощались, бывшие друзья  
или тому подобно. К тому же то  
криминальные моменты, Христо  
Пименов, в котором я най-  
сильнейшая, да ещё совер-  
шено собрала, сама — но  
раздумала и вот почему:  
какое я имела право зайти  
внутрь людей, высунувшись  
из неуродливых, много повар-  
ных вытес, разрушая людей  
моё сочувствие, если да ещё кон-  
чить, разрушая людей  
до того, чтобы они не  
погорелись мною. . . . . Я ведь  
я не имею ни малейшего права,